

Затем была Пермь. Здесь тоже, считай, повезло. Он приехал поступать в только-только открывшийся Уральский филиал Академии художеств с довольно прагматичными целями: осмотреться, подготовиться основательно, а уж потом рвануть в какой-нибудь столичный вуз. «Первое впечатление было каким-то несерьёзным, — говорит Каёткин о знакомстве с Пермью. — Помню какие-то портреты Ленина, общую неразбериху. Учиться начали только в ноябре-декабре, кажется. Но очень быстро пришло осознание, что попал туда, куда надо».

МАКСИМУ КАЁТКИНУ
ВЫПАЛА ДАЛЬНЯЯ
ДОРОГА: СНАЧАЛА
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
УЧИЛИЩЕ, ЗАТЕМ
УРАЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
АКАДЕМИИ ЖИВОПИСИ,
ВАЯНИЯ И ЗОДЧЕСТВА
В ПЕРМИ, А ЗАТЕМ
АСПИРАНТУРА В МОСКВЕ
У ИЛЬИ ГЛАЗУНОВА

В дальнейшем это понимание только окрепло. Позднее, уже в аспирантуре, он понял, от чего его уберегла Пермь: в столичных художественных вузах ты попадаешь в мясорубку и становишься таким же, как все, а художнику нужно быть особенным.

Своего жилья у филиала академии не было, студенты жили сначала в старом двухэтажном корпусе бывшего санатория «Верхняя Курья», а затем — в общежитии фармакадемии. Однажды Максим Каёткин вернулся с каникул из Снежинска, а все его работы, которые он на летней практике сделал, по общему растащили. С большим трудом их потом собрал. Вскоре к Каёткину пришли люди в малиновых пиджаках и неожиданно все его картины купили! Это сильно воодушевило.

«Летать». 2008 год, холст, масло.
Собственность фонда «Новая коллекция» (Пермь)